

Они наконец достигли конца коридора, и, поскольку те волосы их больше не преследовали, все смогли перевести дух.

Глядя на слегка вогнутую каменную стену перед собой, Ли Цу почувствовал радостное возбуждение: должно быть, это и есть тот самый механизм, о котором упоминалось в записях У Саньсина.

Остальные, разумеется, тоже это поняли и тут же окружили его.

У Се был готов расплакаться от счастья. Глядя на остатки кислорода в баллоне, он проронил слезы облегчения.

Похоже, в будущем ему стоит просто сидеть на берегу и не соваться в такие места.

Не успели они как следует изучить стену, как Чжан Туцзы взмахнул рукой и с силой нажал на какой-то участок.

В тот миг Ли Цу хотелось ругаться.

А почему не вышло? Да потому что секундой позже его самого втянуло внутрь.

Мощный поток воды закружил их, словно в центрифуге стиральной машины, — Ли Цу наконец удовлетворил свое детское любопытство, узнав, каково это, когда тебя швыряет из стороны в сторону.

Веревка на запястье натянулась до предела, казалось, еще немного — и рука оторвется.

Все внутренности будто сместились. Неизвестно, сколько прошло времени, но когда Ли Цу наконец пришел в себя, первой его мыслью была благодарность небесам за то, что он хотя бы не разбился в лепешку о стену внутри водоворота.

Боль в запястье вернула его в реальность. Глядя на порванную веревку, Ли Цу признался себе, что на мгновение запаниковал.

Оглядевшись, он увидел У Се, который, словно на виселице, болтался вверх тормашками на каком-то камне. С его мокрых волос капала вода, сам он был без сознания.

Ну и ладно... главное, что жив.

— У Се! У Се!

Видя, что тот не реагирует на крики, Ли Цу понял, что дело дрянь.

У Се, наглотавшийся воды, выглядел бледным, с плотно закрытыми глазами, напоминая поверженного утонченного книжника, — зрелище было довольно красивым.

Взгляд Ли Цу постепенно потемнел, уголки губ дернулись в ехидной усмешке, а кончик языка коснулся губ, ощущая лишь горечь морской соли.

Раз так, не вини меня...

Хлоп!

Звонкий звук пронесся по погребальной камере, отражаясь затухающим эхом.

Бледные щеки У Се мгновенно залились краской, он нахмурился, глухо простонал и медленно пришел в себя.

Стоило открыть глаза, как резкая боль заставила его невольно вскрикнуть, а жжение на лице стало невыносимым.

Подняв голову, он встретился взглядом с полным заботы Ли Цу, а оглядевшись, увидел, что остальные трое с изумлением смотрят на них.

Чжан Туцзы слегка придерживал голову, улыбаясь, А Нин была бледна, но ее уши покраснели от сдерживаемого смеха.

Ван Панцзы выглядел самым ошарашенным, но при этом умудрялся кружиться в подобии балетного па, указывая на самого себя и посмеиваясь.

Что здесь происходит?

— Ли Цу, а-а... что случилось? Почему у меня лицо так болит?

Он осторожно коснулся щеки холодными пальцами, но от внезапной вспышки боли отдернул руку. У Се поморщился, полный недоумения.

— Ничего страшного, ты ударился, когда нас затянуло, наверное, немного...

Ли Цу сохранял невозмутимое выражение лица, хотя внутри ликовал, особенно видя, как У Се пришел в отчаяние от услышанного.

— Я... я что, изуродован?

В этот момент У Се был по-настоящему напуган.

Только не это, я же еще не женат!

— Ха-ха-ха, малец, не пугай ты так У Се. Все в порядке, просто немного покраснело.

Видя, что У Се вот-вот впадет в панику, Чжан Туцзы поспешил вмешаться. Остальные, не сговариваясь, не стали разоблачать ребячество Ли Цу, лишь тихо посмеиваясь про себя.

Услышав это, У Се наконец выдохнул. Хотя его все еще смущало, почему остальные смеются, он не стал углубляться в раздумья и молча потер ноющее лицо.

Глядя на наивного У Се, Ли Цу усмехнулся про себя, мельком взглянул на свою слегка покрасневшую ладонь и закрыл глаза.

Кайф!

Вокруг царил тьма. Немного передохнув, группа наконец пришла в себя и огляделась.

Обычная квадратная камера без особых украшений и узоров, без гробового постамента — скорее всего, это не главная усыпальница, а простой боковой склеп.

Ван Панцзы обвел помещение взглядом и горько разочаровался: такая огромная камера, а внутри лишь груды фарфора, причем все ценное оказалось слишком громоздким, чтобы унести. Он тут же сник.

Ли Цу плелся за У Се, откровенно скучая. В отличие от воодушевленного У Се, он видел уже немало таких камер, и эта не вызвала у него никакого интереса.

— А-а... — он широко зевнул, погружившись в свои мысли.

Интересно, как там тот мир? Будут ли они меня искать?

А что касается У Се...

Он, наверное, уже давно забыл, кто я такой.

— Смотрите, здесь следы! — взволнованно крикнул У Се.

Ли Цу равнодушно скользнул взглядом по полу и усмехнулся.

Стоит ли удивляться, что это молодая версия У Се?

Энергии хоть отбавляй.

А Нин подошла ближе, нахмурившись, и спросила:

— Это оставили твой третий дядя и остальные?

У Се пришел в замешательство: среди отпечатков один был очень приметным — крошечный, детский. Но никто не будет настолько глуп, чтобы брать ребенка в гробницу.

Остальные тоже это заметили, их лица помрачнели. Даже Ли Цу стал предельно собранным.

Ван Панцзы, вальяжно прогуливавшийся неподалеку — очевидно, убедившись, что унести тут нечего, — подошел к ним. Увидев следы, он помрачнел.

— Твою мать, это что за следы такие? Сразу видно, что здесь что-то не так.

У Се кивнул, присел и заметил на отпечатке какой-то странный налет. Соскоблив его ножом и присмотревшись, он невольно воскликнул:

— Это трупный воск!

Сам термин говорит за себя: раз есть труп, значит, это место определенно не сулит ничего чистого.

<http://bllate.org/book/19986/1970167>